

— Он и правда... умеет рисовать, — пробормотал Чжан Хунсинь, всё ещё не веря своим глазам.

То, что Се Чжэнь только что набросал прямо на съёмочной площадке, было не просто эскизом, а полноценным портретом красавицы в старинном стиле.

Чжан Сяян густо покраснела. В тонких чертах женщины на бумаге она вдруг узнала себя; в груди шевельнулось странное чувство — ей на миг показалось, будто её только что очень изящно и тонко соблазнили.

— Ну как? — Сяян кашлянула, возвращаясь к делу, и взглянула на режиссёра. — Не зря я его привела?

— Более чем, — спохватился Хунсинь, энергично закивав.

На самом деле он определился ещё в тот момент, когда увидел Се Чжэня в образе книжника. Актёров, которым действительно идёт исторический костюм, в индустрии немного — большинство из них смотрятся чужеродно, даже нелепо. Се Чжэнь же выглядел в этих одеждах так, будто в них родился. Роль скромного учёного была небольшой и не требовала выдающегося актёрского мастерства, но персонаж часто пересекался с главными героями. Если зритель с первого взгляда запомнит это лицо и захочет узнать судьбу героя, значит, кастинг удался.

К тому же теперь стало ясно: Се Чжэнь не просто «красивая картинка». В его игре чувствовалась глубина, и режиссёру не придётся обучать его азам с нуля.

Ли Чжэн убрал мобильный телефон, на который совершенно открыто снимал всё происходящее. Он улыбнулся — той самой хищной усмешкой, которую коллеги называли маской «ласкового тигра».

— Се Чжэнь будет играть, — произнёс он, обращаясь к Чжан Хунсиню. — Вот только не эту роль.

Режиссёр опешил.

— Что вы имеете в виду, Гендиректор Ли?

— Тот князь в сценарии, — Ли Чжэн указал на список персонажей. — Мне кажется, он подходит куда лучше.

Чжан Хунсинь замялся, покусывая губы.

— Эта роль... понимаете...

— Нельзя? Что ж, тогда я не стану настаивать, — Ли Чжэн равнодушно улыбнулся, изображая крайнюю деликатность.

— Да нет, дело не в этом. Просто на неё уже практически утверждён другой человек. Если не появится серьёзный конкурент, роль отойдёт ему.

— И кто же этот счастливчик? Неужели протеже инвесторов? — Чжан Сыян иронично похлопала режиссёра по плечу. — Ох, старина Чжан... И ты туда же? Сдаёшь позиции.

— Это Хун Ху! — поспешно оправдался Хунсинь, боясь разгневать Ли Чжэня, который и сам был одним из главных инвесторов. — Его выбрали не только из-за связей. Внешность, талант — у него всё при себе. Честно говоря, то, что актёр его уровня согласен на роль второго плана, для меня большая удача.

При упоминании имени Хун Ху Се Чжэнь едва заметно прищурился и поджал губы. Если тот собрался играть князя, значит, он получит возможность подобраться к нему вплотную. Это существенно упрощало дело.

Заметив, как Се Чжэнь помрачнел, Ли Чжэн истолковал это по-своему: он решил, что тот не желает уступать сопернику.

— Раз уж речь зашла о протеже, — ровным голосом произнёс Ли Чжэн, — предлагаю устроить им совместные пробы. Пусть покажут, на что способны. Кто окажется убедительнее, тот и получит роль. Справедливо?

— Что ж... Хорошо, — кивнул Чжан Хунсинь.

Он не хотел ссориться с Ли Чжэнем из-за одного персонажа. В конце концов, честная конкуренция — обычное дело. Раньше на роль просто никто не претендовал, вот её и отдали Хун Ху, но раз появился достойный соперник, придётся выбирать.

— Известите ту сторону, — подытожил Ли Чжэн. — Как определитесь со временем, свяжитесь с Чжан Сыян. — Он повернулся к Се Чжэню: — Тебя это устраивает?

— Да. Делай, как считаешь нужным, — ответил Се Чжэнь.

Конечно, ему было бы проще, если бы Хун Ху уже утвердили, но он не мог пренебречь стараниями Ли Чжэня, который так рьяно выбивал для него этот шанс.

— Вот и славно, — Ли Чжэн довольно сощурился. — Если вопросов больше нет, мы пойдём.

— Всё в порядке, — ответил режиссёр.

Гости собирались уходить, а у него только прибавилось работы — Хунсинь с тоской представил, какую головомойку ему устроит агент Хун Ху, когда узнает о внезапном кастинге.

— Эй, Се Чжэнь! — окликнул его кто-то из персонала, когда они уже почти покинули площадку. — Костюм-то верни!

Се Чжэнь замер и неловко оглядел себя. Он так погрузился в свои мысли, что совсем забыл переодеться. Вспыхнув, он поспешно развернулся, чтобы идти в гардеробную, а Ли Чжэн, расхохотавшись, последовал за ним.

— Не лети так! Полы длинные, запутаешься и расшибёшься, — сквозь смех предупредил он.

Се Чжэнь бросил на него возмущённый взгляд. Глупости! Как он мог запутаться в одежде, к которой привык за сотни лет?

Ли Чжэн, не переставая улыбаться, проскользнул вслед за ним в тесную каморку.

— Древние наряды — штука хитрая, давай помогу.

— С каких это пор ты стал знатоком древней моды? — Се Чжэнь послушно развёл руки, позволяя Ли Чжэню распутывать сложные завязки.

— Природный дар, не иначе, — отшутился тот. — Видишь, как я тебе волосы уложил? Идеально. Просто у меня талант: один раз увижу — и всё, мастер.

Он самодовольно подмигнул Се Чжэню.

Снаружи Чжан Сяян и режиссёр Чжан наблюдали за тем, как двое мужчин протискиваются в узкую гардеробную. Хунсинь изумился.

— Послушайте... У них с Гендиректором Ли... всё серьёзно?

— Да ну что вы! — Чжан Сяян кашлянула, пытаясь сохранить лицо своего подопечного и начальника. — Обычная мужская дружба. Знаете, такая крепкая, когда и спинку потереть друг другу не зазорно.

Режиссёр посмотрел на неё взглядом, в котором читалось: «Я, конечно, мужчина, но не идиот». Сяян, не выдержав его сомнений, принялась демонстративно изучать окрестности, мысленно ругая этих двоих за то, что они так долго возятся с каким-то халатом.

Когда Се Чжэнь и Ли Чжэн наконец вышли, менеджер поспешила округлить встречу:

— Ну, мы поехали. Ждём хороших новостей, режиссёр Чжан!

Хунсинь выдавил сухую улыбку и помахал им рукой, чувствуя, как головная боль становится просто невыносимой.

Уже в машине Чжан Сяян, делая вид, что просто болтает о пустяках, спросила:

— Не знала, что ты так мастерски владеешь кистью. Пару раз взмахнул — и живой человек. Долго учился?

— Это просто увлечение, — отозвался Се Чжэнь.

Для него живопись была лишь способом скоротать время, когда накатывало вдохновение. Он вспомнил одного своего старого знакомого — тот был настоящим мастером, но рисовал только животных. Причём никогда не прорисовывал им зрачки, оставляя глаза пустыми. Когда Се Чжэнь спросил его, почему, тот в шутку ответил: «Стоит добавить зрачки — и они оживут». Но шутки шутками, а его картины и впрямь преображались до неузнаваемости, стоило лишь коснуться бумаги в последний раз. Глаза становились живыми, и казалось, зверь вот-вот спрыгнет с холста.

— Если бы все «просто увлекались» так, как ты, бездарных художников бы не осталось, — усмехнулась Сяян и перешла к главному: — А ведь та женщина на рисунке... она на меня похожа, верно?

— Да, с тебя и рисовал, — простодушно признался Се Чжэнь.

Сяян чуть не выпустила руль из рук.

— Других женщин там не было, ты сидела прямо передо мной. Так удобнее всего, — добавил он.

— А, ну да. Логично, — выдохнула менеджер.

Всё. Романтический флёр улетучился, не успев расцвести. Сяян поджала губы: за порцией девичьего восторга ей явно стоило обращаться к своему суженому, а не к этому «художнику».

Она бросила взгляд на Ли Чжэня через зеркало заднего вида.

— Ну что, Красавчик Ли, куда путь держим?

— Се Чжэнь, чего бы тебе хотелось на обед?

— Гендиректор Ли, — вмешалась Сыян, — на часах едва десять утра. Какой обед?

— Он не завтракал, — отрезал Ли Чжэн таким тоном, будто речь шла о деле государственной важности. — А те булки с кремом, что ты притащила, он терпеть не может.

Чжан Сыян только и смогла, что мысленно вздохнуть: «Где же мой милый, когда он так нужен...»

<http://bllate.org/book/17571/1711420>